

ЗВЕЗДЫ МИРОВОГО ДЕТЕКТИВА

К Н И Г И

Кейт Аткинсон

Музей моих тайн

Человеческий крокет

Витающие в облаках

Преступления прошлого

Поворот к лучшему

Ждать ли добрых вестей?

Чуть свет, с собакою вдвоем

Жизнь после жизни

Боги среди людей

Хозяйка лабиринта

Большое небо

КЕЙТ АТКИНСОН

**БОЛЬШОЕ
НЕБО**

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
А 92

Kate Atkinson
BIG SKY
Copyright © 2019 by Kate Costello Ltd.
All rights reserved

Перевод с английского Анастасии Грызуновой
Серийное оформление и оформление обложки
Вадима Пожидаева

ISBN 978-5-389-17864-9

© А. Б. Грызунова, перевод, 2020
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус», 2020
Издательство АЗБУКА®

Лучший детективный проект десятилетия... Книги из тех, что суешь людям в руки со словами: «Ты просто обязан это прочесть!»

Стивен Кинг

Если кто-нибудь скажет вам, что детективы теперь умеют писать только скандинавы, а прежние «хозяева дискурса», британцы, давно выдохлись и механически воспроизводят жанровые клише пятидесятилетней давности, просто назовите ему эту фамилию — Аткинсон, и на этом разговор закончится. Рассказывая об этой 60-летней женщине, трудно удержаться от восточноевропейской непосредственности — да ведь она прямо-таки мегазвезда, Агата Кристи на стероидах, умная, как черт, и остроумная, как тысяча чертей.

Замечательно прописанные герои, на которых навешаны камеры слежения; сцена за сценой — невероятно динамичные; здесь все не то, чем кажется, все ненадежно, никому нельзя верить; единственное, что неизменно, — это война против клише, литературных и житейских, с первой до последней страницы. Словом, это нечто удивительное...

Лев Данилкин (Афиша)

Кейт Аткинсон — настоящее чудо.

Гиллиан Флинн

Столь непринужденному сочетанию комичного и трагичного мог бы позавидовать сам Диккенс — разве что сюжет у Аткинсон выстроен даже хитроумнее.

Хилари Мантел

Роман пропитан фирменным юмором Аткинсон, язвительным и лаконичным. Одна из главных прелестей всего цикла — насколько эти книги забавны.

Observer

Приключения Джексона Броуди в равной степени привлекают и мужскую, и женскую аудиторию — только лучшие детективы могут этим похвастать.

The Times

Идеально, ни одной фальшивой ноты... Долгое ожидание окупилось с лихвой.

Sunday Times Style

Волшебный — и волшеббно затягивающий — мир пересекающихся тропок, коварных замыслов и удивительных совпадений. Невероятно увлекательно и трогательно.

Sunday Mirror

Аткинсон снова показывает мастер-класс того, на что способна современная детективная литература. Virtuозно используя жанровые условности, она живописует «очередной бой в войне против женщин» — войне, победителей в которой иногда все же судят.

Sunday Times

Талант у Кейт Аткинсон поистине безграничный.

Маргарет Форстер

Кейт Аткинсон — поразительный мастер. Она произвела революцию в жанре детектива...

Мэмм Хейг

Кейт Аткинсон — обязательное чтение. Я обожаю все, что она пишет.

Харлан Кобен

Каждую новую книгу Аткинсон ждешь, как Рождества: никто другой из наших современных писателей не способен так виртуозно балансировать на грани между серьезным и увлекательным, комичным и трагичным.

Sunday Telegraph

Один из самых блестящих, остроумных авторов нашего времени.

The Scotsman

По литературному мастерству, по яркости и глубине психологических описаний Кейт Аткинсон сегодня нет равных.

Evening Standard

Кейт Аткинсон умеет быть загадочной и смешной, поднимая этот свой дар в каждом новом романе до заоблачных высот.

Sunday Tribune

Как это у нее получается? Аткинсон заставляет читателя то хохотать навзрыд, то рыдать в голос — иногда в пределах одной и той же фразы. Выдающийся триумф, неудержимая радость!

The Boston Sunday Globe

Литературная карьера англичанки Кейт Аткинсон вычертила довольно необычный зигзаг: начав с «просто романов», писательница переместилась в нишу детектива, добилась там колоссального успеха, а затем, не моргнув глазом, вновь вернулась к «просто романам».

Галина Юзефович

Просто невероятно, насколько книги Кейт Аткинсон полны радости жизни, притом что смерть в них отнюдь не редкая гостья. Безудержная энергия пронизывает ее романы от первой до последней страницы, сплавливая воедино прошлое и настоящее...

Guardian

Для Элисон Барроу

До Просветления я рубил дрова и таскал воду.
После Просветления я рубил дрова и таскал воду.

Дзенская притча

Я за правду — и неважно, кто ее говорит.
Я за справедливость — и неважно, для кого она
или против кого.

Малькольм Икс

Выход уходом

— А теперь что? — спросил он.

— Срочно сматываемся, — ответила она, сбрасывая элегантные туфли под пассажирское сиденье. — Ноги отваливаются, — пояснила она и удрученно улыбнулась, потому что стоили эти туфли бешеных денег; кому и знать, как не ему, — он же за них и заплатил.

Фату она успела снять и кинула на заднее сиденье вместе с букетом, а теперь сражалась с чашей заколок в волосах. Нежный шелк подвенечного платья успел помяться, как мотыльковые крылышки. Она глянула на него и прибавила:

— Как ты выражаешься, пора мотать к чертям из Доджа¹.

— Ладно. Тогда в путь, — сказал он, заводя двигатель.

И отметил, что она ладонью обнимает округлый живот, где вынашивает пока еще невидимого ребенка. Очередную ветвь семейного древа. Прутик. Бутон. Прошлое, понял он в этот миг, не засчитывается. Ценно только настоящее.

¹ Расхожая цитата из долгоиграющего американского радио- и телесериала-вестерна «Дымок из ствола» (*Gunsmoke*, 1952–1961, 1955–1975) Нормана Макдоннелла и Джона Местона, где «мотать к чертям из Доджа», штат Канзас, то и дело рекомендует преступникам судебный исполнитель Мэтт Диллон в исполнении Джеймса Арнесса. — *Здесь и далее примеч. перев. Переводчик благодарит за поддержку Бориса Грызунова.*

— Ну, погнали, — сказал он и дал по газам.

По пути они сделали крюк и заехали на перевал Роуздейл-Чимни размяться и посмотреть на закат, что затопил бескрайнее небо, распахнутое роскошной палитрой — красным, и желтым, и оранжевым, даже фиолетовым. Такое небо требовало поэзии — эту мысль он озвучил, а она ответила:

— Да нет, зачем? Одного неба вполне достаточно.

Так приходит мудрость, подумал он.

На холме стояла еще одна машина — пожилая пара тоже любовалась видом.

— Великолепно, да? — сказал мужчина.

Женщина улыбнулась им, поздравила «счастливую парочку» с бракосочетанием, а Джексон ответил:

— Вы не так поняли.

Неделей раньше

«Андерсон, Прайс и партнеры»

Катя придирчиво оглядела Надин макияж. Надя ей позировала, как для селфи, — щеки втянула, точно труп, и до последнего предела выпятила губы.

— Ага. Нормально, — наконец объявила Катя.

Она была младшая, зато командирша. «Прямо как близняшки», — говорили про них. Разделяли их два года и полтора дюйма росту. Катя была ниже и красивее, хотя обе сестры вышли миниатюрными и у них был одинаковый (не вполне естественный) оттенок светлых волос и глаза как у матери, с обведенными серым зелеными радужками.

— Замри, — сказала Надя и смахнула ресницу у Кати со щеки.

Надя получила диплом по гостиничному делу и работала в «Рэдиссон блу» — нарядившись в костюм с узкой юбкой, встав на двухдюймовые каблуки и убрав волосы в тугий узел, унимала жалобы постояльцев. Постояльцы только и делали, что жаловались. Дома, в квартирке немногим больше обувной коробки, она распускала волосы, надевала джинсы и широченную фуфайку, ходила босиком, и никто не жаловался, поскольку жила она одна — ей так больше нравилось.

Катя работала в обслуживании номеров той же гостиницы. По-английски она говорила похуже старшей сестры. Окончив школу, больше не училась, да и аттестатом особо не похвастаешься, потому что все детство и почти

все подростковые годы Катя занималась фигурным катанием, но в итоге выяснилось, что она все-таки не тянет. Жестокий, беспощадный мир, и Катя скучала по нему изо дня в день. Каток ее закалил, и она сохранила комплекцию фигуристки, гибкую и сильную. Мужчины от нее слегка шалели. Надя занималась танцами, балетом, но пришлось бросить: мать не могла оплачивать занятия обеим. Надя от своего таланта отреклась запросто — ну, Кате так казалось.

В двадцать один год Катя еще жила дома, и ей не терпелось удрать из душного гнезда, хотя ясно было, что в Лондоне ее почти наверняка ждала точно такая же работа: заправлять постели, мыть унитазы и выуживать невесть чьи мыльные волосы из ваннных стоков. Но едва Катя приедет в Лондон, жизнь изменится — вот она прямо точно знает.

Этого человека звали мистер Прайс. Марк Прайс. Он был партнером в кадровом агентстве «Андерсон, Прайс и партнеры» и уже провел с Надей собеседование по Скайпу. Надя отчиталась Кате, что он симпатичный — загорелый, ни капельки не лысеет, у него благородная седина («как у Джорджа Клуни»), золотой перстень с печаткой, а на запястье тяжелый «ролекс» («как у Роджера Федерера»)¹.

— Пусть побережется, а то я за него замуж пойду, — сказала Катя сестре, и обе рассмеялись.

Надя отправила Марку Прайсу сканы всех своих дипломов и рекомендаций, и теперь дома, с Катей вдвоем, ждала, когда Марк Прайс снова позвонит по Скайпу, чтобы «еще раз подтвердить все детали» и «быстренько переговорить» с Катей. Надя спросила, не найдется ли работы

¹ Роджер Федерер (р. 1981) — швейцарский теннисист, входил в десятку самых сильных теннисистов мира в одиночном разряде в 2002–2016 гг.; компания *Rolex* выступает одним из его спонсоров.

и для ее сестры, и он сказал: «Почему нет?» В британских гостиницах работы невпроворот.

— Беда в том, что у нас никто не хочет работать добросовестно.

— Я хочу у вас работать добросовестно, — сказала Надя.

Они не дуры, они знали про торговлю людьми, про типов, которые вешают лапшу на уши, обещают хорошую работу, нормальную, а потом вкатывают девушкам дозьяк и запирают где-нибудь на грязной хате, и там девушки занимаются конвейерным сексом с мужчинами, а домой вернуться не могут, потому что паспорта конфисковали и их еще надо «заработать» обратно. «Андерсон, Прайс и партнеры» — они не такие. У них профессионально сделанный веб-сайт, все честно. Они по всему миру нанимают сотрудников в гостиницы, дома престарелых, рестораны, клининговые компании, у них даже есть отделение в Брюсселе, и в Люксембурге тоже отделение. У них «филиалы», они признанные специалисты, люди про них отзывы пишут.

В Скайпе видно мало, но, судя по тому, что видно, лондонский офис у них очень модный. Работа кипит — фоном безостановочно бубнят сотрудники, переговариваются, стучат по клавиатурам, отвечают на звонки. И сам Марк Прайс — серьезный и деловитый. Он говорил о «персонале», и «поддержке», и «ответственности нанимателя». Обещал помочь с жильем, визами, обучением английскому, непрерывным повышением квалификации.

Наде он уже кое-что подыскал, «отель высшего класса», но она может решить окончательно, когда придет. У «такой умной девушки» будет масса возможностей.

— И у моей сестры, — напомнила Надя.

— И у вашей сестры, да, ну конечно, — засмеялся он.

Он даже готов был оплатить билеты на самолет. Обычно кадровые агентства требуют, чтобы ты платила *им*,

и авансом. Пришлю электронные билеты, сказал Марк Прайс, рейс до Ньюкасла. Катя нашла на карте. Это за много миль от Лондона.

— Три часа на поезде, — сказал Марк Прайс, «ничего сложного».

И ему так выйдет дешевле — билеты же все-таки оплачивает он. Представитель «Андерсона, Прайса и партнеров» встретит их в аэропорту и отвезет переночевать в квартиру, снятую через *Airbnb* в Ньюкасле, потому что рейс из Гданьска прибывает поздно. Наутро кто-нибудь проводит их на вокзал и посадит на поезд. А кто-нибудь еще подберет их на Кингз-Кросс и отвезет в гостиницу на несколько дней, пока не устроятся.

— Система отлажена, все как по маслу, — сказал Марк Прайс.

Надя, пожалуй, могла добиться перевода в другой «Рэддиссон», но она честолюбивая, хотела работать в каком-нибудь отеле люкс, который у всех на слуху, — в «Дорчестере», или «Лейсборо», или «Мандарин ориентал».

— Ну да, — сказал Марк Прайс, — у нас со всеми ними договор.

Кате до лампочки — она просто хотела в Лондон. Надя была серьезная, Катя — беспечная. Девушки, как в той песне, просто хотели веселиться¹.

И теперь сидят перед Надиным ноутбуком и ждут звонка Марка Прайса.

Марк Прайс не опоздал ни на секунду.

— Так, — сказала Надя Кате. — Поехали. Готова?

Видеозвонок самую чуточку лагал — сложнее понимать, что говорит Марк Прайс. В английском Катя была

¹ Имеется в виду песня американского музыканта Роберта Хэзарда «Girls Just Want to Have Fun» (1979), ставшая известной в исполнении американской певицы Синди Лопер, выпустившей ее на своем первом альбоме «She's So Unusual» (1983).

не так сильна, как уверяла сестра. Восполняя этот изъян, она много смеялась, встряхивала волосами и придвигалась к камере, точно надеялась, что выйдет убедительнее, если заполнить своим лицом весь экран. Зато красивая. Обе красивые, но эта красивее.

— Так, Катя, — сказал Марк Прайс. — Время подходит к концу. — И, прочтя в ее улыбке замешательство, для наглядности постучал по часам на запястье. — А ваша сестра рядом?

Надино лицо втиснулось на экран подле Катиного, и обе ему заулыбались. Как из фотобудки.

— Надя, — сказал он, — я распоряжусь, чтобы моя секретарша отправила вам билеты прямо с утра, хорошо? И до скорой встречи с вами обеими. Не терпится познакомиться лично. Доброго вам вечера.

Он закрыл окно звонка, и девушки исчезли. Марк Прайс встал и потянулся. Позади него на стене висел элегантный логотип «Андерсона, Прайса и партнеров». А также эстамп — что-то современное, но стильное. Собеседникам через камеру отчасти видно — Марк Прайс тщательно проверял. По другую его руку собеседникам видно орхидею. На вид настоящая, на деле фикция. Весь кабинет — фикция. И «Андерсон, Прайс и партнеры» — фикция, и Марк Прайс — фикция. Только «ролекс» у него настоящий.

Сидел он не в лондонском офисе, а в бесколесном стационарном трейлере среди чиста поля на восточном побережье. В своем, как он это называл, «другом офисе». До берега каких-то полмили, и чайчьи вопли порой грозили разрушить иллюзию, будто офис находится в Лондоне.

Он выключил запись «Звуки офиса», вырубил свет, запер трейлер и забрался в «лендрровер-дискавери». Пора домой. На языке уже почти перекатывался «Талискер», который ему заранее нальет жена.

Битва у Ла-Платы

Итак, «Королевский ковчег» держится поодаль от противника...

И несколько тихих взрывов — чпок-чпок-чпок. Жестяная пальба пыталась заглушить вопли чаек, круживших над головой, и проигрывала.

Ах да, и при этом «Ахилл» подбили, но он, к счастью, успел связаться с «Королевским ковчегом», и тот уже мчится на подмогу...

Джексон не назвал бы это «мчится» — «Королевский ковчег» форсировал парковый пруд довольно-таки через не могу.

А вот и бомбардировщики Королевских ВВС! Метко стреляете, парни! поприветствуем Королевские ВВС и боевое сопровождение...

Над прудом на тросах дергано проскакали два крошечных деревянных аэропланчика, и их встретили весьма кислыми аплодисментами.

— Господи Иисусе, — буркнул Натан. — Во нудятина.

— Не коцунствуй, — на автомате откликнулся Джексон.

Нудятина — это отчасти правда («самый маленький пилотируемый военно-морской флот в мире!»), но в этом ведь и очарование, нет? Кораблики — копии оригинальных, самый длинный — двадцать футов максимум, остальные ощутимо меньше. В корабликах прятались сотрудники парка — штурманили. Аудитория расселась на деревянных скамьях ступенчатого бетонного амфитеатра. Перед

началом старомодного пошиба дядька на эстраде час играл старомодного пошиба органную музыкачку, а теперь тот же старомодного пошиба дядька сопровождал бой комментарием. Старомодного пошиба.

(— Это когда-нибудь кончится? — осведомился Натан.)

Джексон в детстве и сам однажды сюда приходил — не с семьей (когда она у него была), их семья никогда ничего не делала вместе, никуда не ходила, даже на пикники. Рабочий класс, извольте: слишком заняты — ни минуты лишней на развлечения — и слишком бедны — нечем платить за развлечения, если даже выдалась минута. («Джексон, ты что, все пропустил? — сказала Джулия. — Классовая война закончилась. Проиграли все».) Обстоятельств он не помнил — может, ездил на экскурсию со скаутами, или с «Мальчишеской бригадой»¹, или даже с Армией спасения: в юности он присасывался к любой организации, какая попадалась под руку, в надежде получить что-нибудь забесплатно. Растили Джексона католиком, но его религиозным убеждениям это не мешало. В десять лет он даже подписал Клятву, пообещав местному Обществу умеренности при Армии спасения² пожизненную трезвость в обмен на лимонад и тарелку пирожных.

(— И как в итоге сложилось? — поинтересовалась Джулия.)

Джексон вздохнул с облегчением, когда в его жизни появилась наконец настоящая Армия, где все было бесплатно. Хотя и не за так.

— Бой при Ла-Плате, — сообщил Джексон Натану, — это первая морская битва Второй мировой войны.

¹ «Мальчишеская бригада» (*Boys' Brigade*, с 1883 г.) — юношеская организация, основанная в Глазго, аналог скаутов; занимается воспитанием христианских ценностей в своих рядах.

² Армия спасения — британская христианская организация, основанная в 1865 г. Уильямом Бутом, который был методистским проповедником.

Такова, помимо прочих, задача отца — просвещать, особенно в областях особых своих компетенций: машины, войны, женщины.

(— Джексон, ты про женщин не знаешь *ни шиша*, — сказала Джулия.)

— Ну так а я о чем? — ответил Джексон.)

В ответ на любую входящую информацию Натан либо закатывал глаза, либо прикидывался глухим. Джексон надеялся, что сын бессознательно впитывает эти сообразные случаю советы и предостережения, которыми его нескончаемо орошали: «Не подходи к краю обрыва. Не ешь руками, возьми нож и вилку. Уступи место в автобусе». Впрочем, когда это Натан ездил в автобусе? Его повсюду развозили, все равно что лорда какого. Сыну Джексона минуло тринадцать, и его разросшееся эго могло бы глотать планеты не жуя.

— В каком смысле «пилотируемый»? — спросил Натан.

— Там внутри люди, управляют кораблями.

— Нет там никого, — фыркнул Натан. — Во дебилизм.

— Есть. Увидишь.

А вот и «Эксетер». Теперь вражеской подлодке не поздоровится...

— Ты погоди, — сказал Джексон. — Вот вырастешь, у тебя родятся дети, и будешь ты их таскать по всяким местам, которые сейчас ненавидишь. Музеи, замки, загородные прогулки. И дети, в свою очередь, будут ненавидеть тебя. Такова, сын мой, космическая справедливость в действии.

— Сюда я их не потащу, — сказал Натан.

— Слышишь гогот? Это я так посмеюсь.

— Да фиг там. Ты тогда уже умрешь.

— Спасибо. Спасибо тебе, Натан, — вздохнул Джексон.

Он в этом возрасте тоже был такой черствый? И необязательно было напоминать, что Джексон смертен, — свою смертность он видел изо дня в день в растущем пацане.

Но есть и хорошие новости: сегодня Натан изъяснялся плюс-минус целыми предложениями, а не обезьяньим ворчанием, как обычно. Развалился на скамейке, распылил длинные ноги, а руки скрестил саркастически — иначе не опишешь. Ступни (кроссовки, конечно, дизайнерские) громадны — скоро Натан перерастет Джексона. В его годы у Джексона было две смены одежды, и одна из них — школьная форма. Помимо физкультурных теннисок («Чего-чего?» — переспросил Натан), у Джексона имелась всего одна пара обуви, и понятия «дизайнерский» или «логотип» озадачили бы его не на шутку.

Когда Джексону минуло тринадцать, его мать уже умерла от рака, сестру убили, а брат покончил с собой, любезно предоставив Джексону по возвращении из школы обнаружить тело, болтавшееся на крюке для люстры. Джексону так и не выпало шанса думать только о себе, сидеть развалясь, предъявлять требования, саркастически скрещивать руки. Вдобавок отец за такое шкуру бы с него спустил. Не то чтобы Джексон желал сыну страданий, боже упаси, но чуток прикрутить нарциссизм не повредило бы.

Джулия, мать Натана, по части горя шла с Джексоном голова к голове: одна сестра убита, другая покончила с собой, третья умерла от рака.

(— Да, и папочкины домогательства не забудь, — напомнила она Джексону. — Пожалуй, с козырей хожу я.)

И теперь все невзгоды их обоюдного прошлого кристаллизировались в одном-единственном ребенке. А вдруг, вопреки безмятежной наружности, все это застряло у Натана в ДНК и заразило ему кровь и уже сейчас в костях его раковыми клетками растут и множатся трагедии и горе?

(— Ты никогда не пробовал оптимизм? — спросила Джулия.

— Один раз, — ответил Джексон. — Мне не пошло.)

— Ты же вроде обещал мороженое.

— Я думаю, ты хотел сказать: «Папа, можно мне мороженое, которое ты обещал, а сейчас на минутку забыл. Пожалуйста?»

— Да пофиг. — После замечательно долгой паузы Натан неохотно прибавил: — Пожалуйста.

(Когда отпрыск чего-нибудь требовал, невозмутимая Джулия откликнулась:

— Я служу прихотям президента.)

— Какое тебе?

— «Магнум». С двойной арахисовой пастой.

— Что-то ты больно высоко замахнулся.

— Да пофиг. «Корнетто».

— Все равно высокогато.

За Натаном тянулся облачный шлейф гастрономических инструкций. Перекусы, удивительное дело, нервировали Джулию донельзя.

— Постарайся следить, что он ест, — сказала она. — Маленькую шоколадку можно, конфеты — нет, особенно никаких «Харибо». Он, когда переедает сахара, после полудни — натуральный греmlin. И если сможешь запихнуть в него хоть какой-нибудь фрукт, тогда ты как женщина меня обскакал.

Год-другой — и Джулия начнет психовать из-за сигарет, и алкоголя, и наркотиков. Сахарным годам надо радоваться, считал Джексон.

— Я схожу за мороженым, — сказал он сейчас Натану, — а ты последи за нашим другом Гэри — вон он, в первом ряду. Хорошо? — Натан ничем не выказал, что услышал, поэтому Джексон, секунду подождав, спросил: — Что я сейчас сказал?

— Ты *сказал*: «Пока меня нет, последи за нашим другом Гэри — вон он, в первом ряду. Хорошо?»

— Точно. Ладно, — ответил Джексон, слегка устыдившись — чего выдавать, впрочем, не планировал. — Дер-

жи. — И он протянул Натану свой айфон. — Сними, если он что-нибудь интересное учудит.

Джексон поднялся, и собака направилась за ним к кассе, вскарабкалась следом по ступеням. Собака Джулии — Дидона, палевая ретриверша, жирная и пожилая. Много лет назад, когда Джулия только познакомила Джексона с Дидоной («Джексон, это Дидона; Дидона, это Джексон»), он думал, собаку называли в честь певицы, но нет — как выяснилось, в честь царицы Карфагена¹. Джулия во всей красе.

К Дидоне — собаке, а не царице — тоже прилагался длинный список инструкций. Можно подумать, Джексон никогда не присматривал за ребенком или собакой.

(— Но это был не мой ребенок и не моя собака, — отметила Джулия.

— *Наш* ребенок. Ты же это хотела сказать? — ответил Джексон.)

Джексону удалось предъявить права собственности на Натана, когда тому было уже три. Джулия по причинам, никому, кроме нее, неизвестным, отрицала, что Джексон — отец Натана, а когда признала отцовство Джексона, лучшие годы тот уже пропустил.

(— Я хотела его только для себя, — сказала она.)

Теперь, однако, наступили худшие годы, и Джулия больше не жадничала.

Почти все школьные каникулы она будет «бешено» занята, поэтому Джексон привез Натана к себе в коттедж, который теперь снимал на восточном побережье Йоркшира, в паре миль от Уитби. Если вайфай нормальный, бизнесом — «Расследованиями Броуди» — Джексон мог

¹ Дидона — легендарная основательница Карфагена, которая влюбилась в Энея и покончила с собой от любви, персонаж «Энеиды» Вергилия. Также Дидона (Dido, Дайдо Флориан Клу де Буневиаль О'Мэлли Армстронг, р. 1971) — английская автор песен и поп-певица, записавшая свой первый альбом «No Angel» в 1999 г.

рулить примерно откуда угодно. Интернет — зло, но как его не любить?

Джулия играла какого-то судмедэксперта («единственного судмедэксперта», поправляла она) в долгоиграющем полицейском сериале «Балкер». О «Балкере» говорили, что это «правдивая драма из жизни севера», хотя сериал уже превратился в избитую ахинею, из пальца высосанную столичными циниками, у которых на кокаине, а то и на чем похуже совсем поехала крыша.

В кои-то веки Джулии дали отдельную сюжетную линию.

— Большая арка, съемки потоком, нормальная прогрессия, — сказала она Джексону.

Ему послышалось «потопом» и «процессия», и про себя он разгадывал эту загадку довольно долго. До сих пор, едва Джулия заговаривала про «свою арку», ему виделось, как она ведет процессию очумелых нелепых зверей, один другого краше, парами по сходням на ковчег. Настань на земле Потоп, Джулия — не худшая компания. Вопреки напускной беспечности и наигранности, она живучая и находчивая, не говоря уж о том, что дружит со зверями.

Джулии пора было продлевать контракт, сценарий ей нацеживали в час по чайной ложке, и, говорила она, ее «арка» наверняка закончится скверно.

(— Все там будем, — сказал на это Джексон.)

Джулия не огорчалась — мол, и так неплохо поработала. Ее агент поглядывал на одну комедию эпохи Реставрации, которую планировали к постановке в Театре Уэст-Йоркшира.

(— Нормальная актерская работа, — сказала Джулия. — А не выгорит — всегда есть «Танцы со звездами»¹. Дважды предлагали. Видимо, по самому дну уже скребут.)

¹ «Танцы со звездами» (*Strictly Come Dancing*, с 2004) — британский телевизионный танцевальный конкурс, где каждая пара конкурсантов состоит из профессионального танцора и какой-нибудь звезды.

У нее был чудесный гортанный смех, особенно в минуты самоуничтожения. Может, притворного. Было в этом некое очарование.

— Как и предполагалось, «Магнумов» нет, «Корнетто» нет, есть только «Бассани», — объявил Джексон, вернувшись с двумя рожками, которые нес перед собой, как факелы.

Казалось бы, после всего, что было, люди перестанут кормить своих детей мороженым «Бассани». И галереи Кармоди тоже на месте — аляповатые и популярные, прямо на виду. Мороженое и игровые автоматы — идеальная приманка для детей. Вроде лет десять уже прошло с тех пор, как о деле писали газеты? (Чем Джексон старше, тем увертливее время.) Антонио Бассани и Майкл Кармоди, местные шишки, — один в тюрьме, другой наложил на себя руки, только Джексон вечно путал, который из них кто. И не удивился бы, узнав, что тому, который в тюрьме, вскорости пора откинуться, если еще не успел. Бассани и Кармоди любили детей. Слишком любили. Любили раздавать детей другим мужчинам, которые слишком любили детей. Как подарки, как фанты.

Неизбывно голодная Дидона прибрела за Джексоном по пятам, лучась надеждой, и вместо мороженого он выдал псине собачье лакомство в форме косточки. Форма ей, наверное, по барабану.

— Есть ванильное и шоколадное, — сказал Джексон Натану. — Тебе какое?

Вопрос риторический. Пока ты не имеешь права голосовать на выборах, на хрена тебе сдалось ванильное?

— Шоколадное. Спасибо.

Спасибо: воспитание одержало небольшую победу, отметил Джексон.

Аткинсон К.

А 92 Большое небо : роман / Кейт Аткинсон ; пер. с англ. А. Грызуновой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. — 448 с. — (Звезды мирового детектива).

ISBN 978-5-389-17864-9

В высшую лигу современной литературы Кейт Аткинсон попала с первой же попытки: ее дебютный роман «Музей моих тайн» получил престижную Уитбредовскую премию, обойдя «Прощальный вздох мавра» Салмана Рушди, а цикл романов о частном детективе Джексоне Броуди, успевший полюбиться и российскому читателю («Преступления прошлого», «Поворот к лучшему», «Ждать ли добрых вестей?», «Чуть свет, с собакою вдвоем» — а теперь и «Большое небо»), Стивен Кинг окрестил «главным детективным проектом десятилетия». Суммарный тираж цикла превысил три миллиона экземпляров, а на основе первых его книг телеканал Би-би-си выпустил сериал «Преступления прошлого» с Джексонем Айзексом в главной роли.

Джексон Броуди поселился в крошечной приморской деревушке в северном Йоркшире, где ему иногда составляют компанию сын и дряхлый лабрадор, и печально ожидает свадьбы своей дочери. Занимаясь рутинной работой частного детектива — в основном собирая доказательства супружеской неверности, — Джексон однажды встречает на осыпающемся утесе совершенно отчаявшегося человека. Протянув ему руку помощи в прямом и переносном смысле, Джексон поневоле ввязывается в расследование страшных преступлений, которые происходят много лет у полиции под носом, причем творят их люди самые что ни на есть приличные и уважаемые. Одновременно с Джексонем этот зловеющий клубок под названием «магический круг» распутывает его старая эдинбургская знакомая, которой он обязан жизнью, — эрудитка и уже отнюдь не малютка Реджи Дич...

«Волшебный — и волшеббно затягивающий — мир пересекающихся тропок, коварных замыслов и удивительных совпадений. Невероятно увлекательно и трогательно» (*Sunday Mirror*).

Впервые на русском языке!

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

КЕЙТ АТКИНСОН
БОЛЬШОЕ НЕБО

Редактор Александр Гузман
Художественный редактор Вадим Пожидаев
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Елена Терскова, Наталья Бобкова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 25.02.2020. Формат издания 60 × 90^{1/16}.
Печать офсетная. Тираж 6000 экз. Усл. печ. л. 28. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

18+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-RBD-26434-01-R